

У ВХОДА В «ЗАКОЛДОВАННИЙ МИР», или «Человеческое измерение» информационного общества

Мы переступили порог «новой магической эпохи», где пространство и время теряют свое значение. Технологичность массовой коммуникации достигла того предела, когда обыватель познает устройство современного мира, общаясь с машиной посредством магических действий.

Ученые отмечают, что смена коммуникационных технологий ведет к глобальным изменениям. Различные медиа способны формировать культуру и сознание эпохи, структуру государственной власти и даже само общественное устройство. Мир, переживающий массмедийную революцию, преобразился до неузнаваемости.

О глобальных изменениях, которые привносит информационное общество в повседневность, о трансформировании сознания в постиндустриальном мире и «человеческом измерении» информационного общества журналу «Веснік сув'язі» рассказывает кандидат философских наук, доцент Белорусской государственной академии связи **Сергей Сергеевич МИШУК**.

Характеристика современной стадии развития человеческой цивилизации как информационного общества, по сути, означает признание системы ИКТ ядром модели, воздействующей на общество в целом. Это означает постоянную трансформацию всех структурных компонентов социума – экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни людей. Под воздействием новых информационных технических средств и технологий меняются также процессы функционирования человеческого общества: резко возрастает динамика развития и глубина социальных преобразований.

С одной стороны, инновации неизмеримо расширяют возможности человека в его деятельности. В то же время сама эта деятельность привела к возникновению целого комплекса острых экологических, социальных и гуманитарных проблем. Их системный анализ помогает осознать, что в общем виде все сводится к оценке перспектив существования человечества. Речь идет не о чем-то

абстрактном, а о конкретном сообществе реально живущих людей с их идеалами, надеждами, переживаниями и т.д. Поэтому одним из аспектов данной проблемы оказывается воздействие инновационных процессов на человека как личность. Более того, требуется осмыслить изменение роли и места человека в формирующемся новом мире.

Технические устройства, даже самые древние и примитивные, усиливали возможности человека, активно взаимодействующего с окружающим миром. Однако даже на уровне первобытного человека их действительная роль в жизни общества была чрезвычайно многообразной. Они не просто увеличивали возможности в плане выживания, а отражали уровень постижения человеком как законов окружающего мира, так и самого себя как субъекта деятельности. Кроме этого, в них всегда, явно или неявно, отражалась соответствующая система общественных отношений. Более того, будучи созданными человеком, эти технические средства превращались уже

в компонент внешней по отношению к нему среды. И в качестве таковых начинали предъявлять собственные требования к тем представителям человеческого рода, которые должны были их использовать. Иными словами, возникая

первоначально как результат активной деятельности субъекта, они превращались в элемент объективной реальности, к которой он должен был приспосабливаться.

Передача базовых функций, которые человек выполняет в процессе взаимодействия с предметом труда, происходила постепенно. И по мере того, как субъект передавал технике все новые функции, он увеличивал свои потенциальные возможности во взаимодействии с внешним миром.

Масштабы изменений окружающей человека реальности возрастали, следовательно и требования, предъявляемые новыми техническими системами к человеку, приводящему их в действие, постоянно повышались. Техника начала существенно менять процессы, протекающие в обществе, менять весь образ жизни человека.

В XIX веке трансформирующее воздействие машинного производства становится настолько заметным, что общественная мысль выдвигает задачу философского осмысления данных процессов в качестве одной из важнейших. Во второй половине XIX века начинают развиваться

философские исследования техники, главным образом в Германии и Франции. Традиционно основоположником философии техники как особого направления научного анализа принято считать Э. Каппа, хотя в «Капитале» К.Маркса данные проблемы были сформулированы и проанализированы ранее. В работе Э. Каппа «Основы философии техники» (1877 г.) изучение феномена «техника» происходит на основе использования понятий антропологии. Поэтому и техника трактуется достаточно широко: к ней относятся: прикладное естествознание, комплекс инструментов и средств; воля к власти и подчинение природы; реализация идей; самосохранение человека; освобождение от ограничений природы; создание искусственной среды; опредмечивание человеческой деятельности [1].

К середине XX века с развертыванием научно-технической революции становится очевидно, что центральной проблемой философии техники является не столько понимание сущности технических систем, сколько трактовка сущностных свойств человека, создающего и использующего технику. Значимость

данной проблемы связана с выросшей до беспредельности технологической мощью, имеющейся в распоряжении человека. Возникновение ноосферы как новой планетарной оболочки, не только охватывающей всю Землю, но и выходящей за ее пределы, является лишь одним из проявлений данного процесса. По сравнению с XIX веком ситуация меняется принципиально. Если ранее радикальные изменения окружающей среды имели место только в наиболее развитых странах, то теперь они воздействуют на все человечество. Число людей, которых затрагивают технические мероприятия или их побочные эффекты, значительно увеличилось. Уже глобальные, а не только локальные природные системы становятся предметом человеческой деятельности. Человек своим вмешательством может их постоянно нарушать и даже разрушать. Несомненно, это абсолютно новая ситуация: никогда прежде человек не обладал такой мощью, чтобы быть в состоянии уничтожить жизнь в частичной экологической системе и даже в глобальном масштабе или решающим образом довести ее до рождения. Поэтому на данном этапе

развития философии техники начинают выработываться концепции морально-этического «измерения» научно-технического прогресса. В качестве одной из важнейших и необходимых формулируется задача выработки нравственных норм деятельности ученого. Идеал бесконечного развития научного познания, которое не ограничено ничем, кроме самой цели постижения истины, меняется на требование учитывать возможные социальные, экологические и прочие последствия того или иного научного открытия. Поэтому общество не должно без предварительной экспертизы производить все, что может производить, не должно делать все то, что оно может делать, и, несомненно, не сразу же после открытия новых технических возможностей.

В этот же период возникают и получают достаточно широкое распространение представления о технике как некоем изначально враждебном человеку факторе. Формируется идея о «демонизме техники», когда возникают непредсказуемые губительные последствия ее использования для человека, общества и всего человечества, ее пагубное воздействие на природу.

Однако к середине XX века человек воспроизводил в технических устройствах главным образом свое «физическое тело», те компоненты самого себя, которые непосредственно воздействовали на природу.

Он осмысливал эти свои функции, осознав, воплощал их в соответствующих устройствах и системах.

С появлением компьютерной техники, ситуация принципиально меняется. Человеческое сознание обращается на самое себя как на особую реальность, пытается и здесь найти простые и повторяющиеся функции. Иными словами, один из важнейших процессов в формировании личности человека и зрелости его самосознания начинает развиваться и применительно к технике. Он пытается и здесь усилить свои возможности, передав некую часть выполняемой интеллектуальной работы техническим устройствам.

Создав такое орудие труда, как компьютер – кибернетическую систему, моделирующую различные виды мыслительной деятельности, оперирующую сложными видами информации, человек произвел свой интеллектуально-информационный аналог, создал псевдосубъекта.

Конечно, компьютерная система – это прежде всего орудие труда. Человек активно воздействует на него, постигая при взаимодействии его возможности, изменяет, совершенствует – это одна сторона взаимодействия, которая условно может быть названа объектовой. В то же время компьютер – уже не простое орудие. Хотя и не в полной мере и не в совершенном виде, он представляет собой функциональный

аналог мыслительной деятельности. Человек, взаимодействуя с ним, испытывает на себе его влияние – это другая, условно говоря, гуманитарная сторона взаимодействия. В результате в очередной раз и в новом облике проявляется фундаментальная проблема, присутствующая на всех этапах технического прогресса, – что же является собственно человеческим, какие функции могут быть переданы от человека к техническим устройствам и что должно остаться за самим субъектом деятельности? И эта проблема осознавалась уже самими создателями теории вычислительных машин. Так, по мнению выдающегося американского математика и философа, основоположника кибернетики и теории искусственного интеллекта Норберта Винера (1894–1964), одной из узловых проблем кибернетики является проблема совместного функционирования, взаимной коммуникации человека и машины [2]. А когда производство персональных компьютеров достигло десятков миллионов в год и в сферу взаимодействия с компьютерами вовлечено значительное количество людей во всем мире, значимость данного предвидения проявилась во всей полноте. И вопрос взаимодействия человека с компьютером из проблемы кибернетики, психологии и других специальных дисциплин начал перерастать в глобальную, общечеловеческую.

Формирование системы информационно-коммуникационных технологий и возникновение в конце XX – начале XXI века информационного общества резко увеличили как масштабы, так и глубину данного комплекса проблем.

Те функции, которые еще десятилетия назад признавались чисто человеческими, стали успешно выполнять отдельные технические устройства. А создание систем искусственного интеллекта позволило решать такие задачи, которые ранее были не под силу целым научным институтам.

Тот факт, что человек, создавая новую техническую среду, «копируя» себя в ней, также постоянно трансформируется, уже стал очевидным. И фундаментальная проблема развития системы «человек – техника» выявила свой новый, сущностный аспект. На новом этапе развития человеческой цивилизации стало необходимым не только признавать саморазвитие человека, но и зафиксировать характер, скорость и направление этого развития. Более того, в современных условиях требуется определить, как именно должен изменяться человек, чтобы, с одной стороны, соответствовать новому уровню создаваемой им техники, быть способным эффективно ее использовать, и, с другой стороны – обеспечить сохранение и развитие своих собственных, специфически человеческих сил и способностей, чтобы остаться человеком, а не превратиться в придаток машины, пусть и сверхсовременной.

Взаимодействие между человеком и машиной – это взаимодействие между думающим, чувствующим, наделенным волей и сознанием существом и неодушевленным, небиологическим по своей природе устройством. Человек руководствуется мотивом, осмысливает предмет деятельности, реализует цель, вырабатывает средства ее достижения, учитывает в своей деятельности различные особенности данного средства труда, на основе использования которых можно достигнуть необходимого результата. Машина, конечно, лишена мотивации к решению задачи, у нее нет межличностного отношения к человеку-партнеру и нет потребности строить такого рода отношения для достижения цели. Сама цель задается машине извне – тем, кем она управляема. Машине недоступны неточные

формулировки, неопределенные высказывания. Она требует от человека умения оперировать буквальными значениями, строить свои сообщения в строгом соответствии с правилами формальной логики.

Однако определение конечной цели деятельности остается специфически человеческой функцией, которая не может быть передана техническому устройству. И в выборе этой цели особое значение имеют мотивы, которые не всегда могут быть рационально и логически сформулированы: чувство долга, ответственность, сострадание, способность к самопожертвованию, любовь к Родине и др., причем по мере усиления технической составляющей цивилизации эти человеческие качества становятся все более значимыми.

Функционируя в условиях информационного общества, находясь в инфокоммуникационном пространстве, конкретный человек постепенно утрачивает прежний уровень связей с реальностью и не может непосредственно воспринимать последствия своих действий. Более того, нахождение в виртуальной среде, в которой при допущении ошибки можно вернуться в исходное состояние, все начать заново, формирует внутреннюю убежденность в том, что это осуществимо и в реальной жизни. Так, оператор ударного беспилотного аппарата видит на мониторе некую «виртуальную игру», в которой он не ощущает трагедии жертв, на которых направляет свое оружие, и, что также важно, сам не подвергается какой-либо опасности. В результате только его внутреннее понимание понятий добра и зла становится ориентиром в деятельности, позволяет или запрещает совершать те или иные действия.

А ведь развитие инфокоммуникационных технологий уже сейчас

дает объективную возможность вмешиваться и изменять работу глобальных по своему значению систем. Несмотря на все уровни защиты, всегда есть возможность заблокировать или дестабилизировать функционирование именно компонентов управления, отвечающих, например, за систему энергоснабжения города, региона и т. д. Последствия такого вмешательства могут быть поистине катастрофическими.

В Великобритании уже были зафиксированы случаи вмешательства хакеров в работу компьютерных сетей больниц, в результате которых переставали работать все средства поддержания жизнедеятельности, нельзя было выполнять операции и т. д. Причем, как потом выяснилось, целью этих вмешательств было вовсе не желание навредить. Все оказалось гораздо прозаичнее: хакерам просто было интересно проверить возможности системы защиты.

Таким образом, общие закономерности системы «человек – техника» на этапе информационного общества с необходимостью показывают, что развитие неорганического тела цивилизации не только делает его сильнее, освобождая от повторяющихся рутинных операций и передавая их более мощным техническим устройствам. Для того чтобы данный процесс был гармоничным, необходимо постоянное саморазвитие человека. Последнее означает не только повышение уровня квалификации, знаний, чтобы быть в состоянии использовать вновь создаваемые технические средства. Зачастую более важным является развитие собственно человеческих познавательных и нравственных качеств, которые в принципе невозможно предать машине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рапп, Ф. Философия техники: обзор // Философия техники в ФРГ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 24–54.
2. Винер, Я. Творец и робот. – М., 1966.